

4. Васильев Ф. А.
5. «Зори здесь тихие...»

6. Курган — Курганский областной театр драмы

7. режиссёр: Каменецкий А.

Премьера — 15 апреля 1972

Метастик — «Советское Зауралье», 1972, 12/17

Сквозь годы, сквозь тучи

Заметки о спектакле «А зори здесь тихие...»

Когда в августе 1969 года появилась повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...», журнальный номер «Юности» с нею надолго лечея с книжных полок библиотеки. Впечатление от прочитанного было каким-то оглушающе горьким, застывшим... и радостным. Радостным от того, что появилась новая хорошая повесть.

Потом был «Янголов костер». Потом мы узнали, что два известнейших в стране театра — на Татане и ЦТСА — работают над сценическим воплощением «Зорей». Сегодня драматическая повесть «А зори здесь тихие...» идет на сцене Курганского областного театра драмы. И самостоятельная драматическая студия пединститута создала неожиданно интересный спектакль. А не так давно композиции повести прозвучала по областному радио.

Популярность произведения не всегда признак высокохудожественности его. Здесь же тот случай, когда популярность обусловлена именно высоким эстетическим потенциалом. Поэтому так крепко держит тебя в своем призрачном плену впечатление от первого прочтения и, сияя в театральном зале, ты так ревниво следишь за героями — похожи ли на тех, «твоих», перышки?..

Удивительное дело: как только открылся зыбавое и блесом высветились валуны, бурелом, чахлая раститель-

ность, странной формы камень слева в глубине, одновременно напоминающий и монумент над братской могилой, и застывшую в скорбном молчании женскую фигуру; а за сценой девичьи голоса зазвезла, полилась простая, русская, хватающая за душу песня (муз. А. Фадеева), возникло чувство, совершенно эквивалентное тому, какое родилось при чтении. Радуюсь — началось указание.

Появляются актеры, звучат первые реплики, и вдруг ловишь себя на том, что к уважению примешивается настороженность, готовая перейти в неприятие. Песня все еще звучит, ширится, а на сцену бодрым шагом выметнулся молодой человек, прочитал положенное по тексту, отошел в сторону.

Песня переходит в громкую, возвращающую нас в далекие, первые военные годы, музыку. Слышны разрывы бомб, выстрелы, вой пикирующих самолетов, кроваво-красным цветом вспыхивает небо. Опять возвращается первое впечатление, настороженность на ту самую единственную верную воду. Потом, на протяжении всего спектакля пытаешься понять, в чем же причина этой двойственности восприятия, и к концу понимаешь вдруг, что игра актеров, дух спектакля не всегда идентичны его материи, что синтез художественных средств также не везде состоялся. И произо-

шло это, каверное, потому, что оформлены васслуженного художника РСФСР Н. А. Ромадина точно и тонко передает колорит литературного первоисточника, музыкалам е ч а т е л ь н о подчеркивает этот колорит, воспроизводит строй своеобразной васильевской фразы, а вот режиссерская мысль — постановщик Л. Каменецкий — пошла несколько другим путем.

Что ж, режиссер и актер вправе увидеть главного героя другими глазами. Старлипа Федот Васков артиста В. Л. Шадровского внешне несколько не похож на своего литературного предшественника, медлительного тридцатичетырехлетнего «медведя». Это сухоощавый, бодрый, светлый мужичок, знающий отлично службу и войну, только из-за тяжелого ранения оказавшийся командантом далекого тылового разряда. Пережитое горе не придавило его к земле, не палечало уста угрюмым молчаньем, как было это у того, Васкова, из книги, а сделало, кажется, еще более живым и беспокойным. Но этот Васков сохранил главное — народный и гуманный, красоту золотой русской души, бесконечную доброту к людям. «Васье дело детинское рожать, а не воевать», — рассуждает Васков. И потому смерть девушечки, воспринимаемая им как великая несправедливость на свете, в которой от-

части повинен и он, Васков: «поклали» он в это проклятое болото тех, кому бы жить да радоваться на белый свет, да детиншек и агучат, а сам «дороселый», как рассуждает он, мужик, разбитый в самое сердце изменой жены и смертью ребенка, остался жив. В то же время он понимает, что такими суровые будни войны, такой горький долг солдата. Да вот поймут ли те, которые будут после, поймут ли они, за что умирали в этом болоте «его девушки»? Поэтому так нестеснительно звучат последние его слова, обращенные прямо в зал, к сердцу каждого из сидящих. Таков Васков в главной своей сущности. Но Васков Шадровского в отличие от цельного, молчаливого, угрюмоватого «первого» Васкова — натура рефлексивная и, если здесь применимо это понятие, более интеллигентная, поэтому благодаря стараниям перед десятиклассным образованным плохо вяжется с его обликом. К тому же герой Шадровского много и охотно кричит. А ведь войну, как тонко заметил писатель Марк Соловьев, не перекричишь. Пусть не знают этого девчонки-зеничкицы, по старшинству Васков знал это достоверно...

Литературный материал, который был в распоряжении творческого коллектива, по-дон и грустноватого юмора, и высокого патетического накала. Угрюмование того и другого чревато безвкусицей. Ма-

лейший паиграй, малейшая крупица фальши не могут пройти бесследно, например, в сцене пляски Женя Комальковой в кругу подруг, или эпизода похорон Соли Турвич, как впрочем и такая мелочь вроде «столичной» сигареты, которую Васков вынимает из фронтального кармана.

Тем отродней было увидеть бережное отношение к «чистоте и первозданности» повести актрис И. И. Лавровой и Н. А. Алексеевой, которым удалось чрезвычайно убедительно и ярко раскрыть характер Риты Осяниной и Соли Турвич. Тем живее было впечатление «узнавания» насильевских Лизы Бричкиной (арт. Л. В. Андреева) и Гали Четвертак (арт. Г. В. Коллакова). Тем понятнее ставовильные колючий характер и горькая судьба Женя Комальковой (арт. П. В. Шведова).

Уходящий со спектакля, унося сложное чувство: зная, что спектакль далеко от совершенства, и в то же время бьется, живет в тебе мысль, так хорошо высказанная поэтессой Ю. Друниной в стихах о трех девушках-разведчицах, которые погибли, даже не долетев до нем-

Воспоминанной гибели
лету на свете —
Сквозь годы, сквозь
тучи беды
Понюх подругам,
что выжили, светят
Три тихо спорешших
авалды...

Г. ПОЛНЧКОВ